

ПРИЗНАКИ ГОСУДАРСТВЕННО–ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА**О.М. Куницкая***Белорусский государственный университет, volhakun@mail.ru*

В последние десятилетия в экономике ряда развитых и развивающихся стран активно складывается совершенно особое качество взаимодействия бизнеса и государства, называемое государственно–частным партнерством (далее — ГЧП). История развития нашего государства показывает, что ГЧП развивалось только в периоды укрепления института частной собственности (конец XIX–начало XX веков, период НЭПа, современный этап) [3, с. 66].

В Республике Беларусь в программных и иных важнейших документах содержатся положения, устанавливающие необходимость развития ГЧП [8; 10; 12; 7], а также формирования соответствующей правовой базы [9; 11].

Тем не менее, приходится констатировать отсутствие концептуальных подходов, определяющих становление и функционирование ГЧП. Усложняет определение соответствующей концепции отсутствие отечественного опыта реализации каких–либо значимых проектов взаимодействия государства и субъектов хозяйствования частной формы собственности [1, с. 86].

Сложно формировать концепцию развития какого–либо явления без уяснения его сущности и признаков. В экономической литературе ГЧП рассматривается как относительно новый инструмент экономического развития [4, с. 30]. Это предопределяет наличие различных толкований данного понятия. Так, под ГЧП могут подразумеваться концессии, доверительное управление имуществом, инвестиционные проекты, делегирование властных полномочий объединениям предпринимателей и др. Анализ контекста употребления термина ГЧП показывает, что в самом общем виде ГЧП представляет собой любые формы взаимодействия государства и частного бизнеса. С другой стороны, нельзя подводить под ГЧП любые формы взаимодействия с бизнесом [15].

Научно–исследовательский экономический институт (НИЭИ) Министерства экономики Республики Беларусь ориентируется на реализацию ГЧП в экономической сфере и предлагает определять ГЧП как взаимовыгодное сотрудничество на договорной основе государственных и частных партнеров с целью реализации общественно значимых проектов и программ в различных сферах деятельности на национальном и региональном уровнях на условиях разделения ресурсов, рисков, доходов и ответственности [14, с. 78–79].

По нашему мнению, при определении понятия «государственно–частное партнерство» в его узком значении словообразующей лексической единицей является родовое понятие «сотрудничество» как вид взаимодействия и форма привлечения бизнеса в сферу государственной собственности с целью ее развития за счет объединения усилий и ресурсов государства и частного бизнеса [5, с. 187].

Известно, что любое определение какого–либо понятия складывается из его признаков. Признаки — это то, что отличает одно понятие от другого. Обратимся к трудам ученых и практиков, определяющих признаки ГЧП.

Основные черты ГЧП, отличающие его от других форм отношений государства и частного бизнеса, заключаются в следующем: определенные, а в ряде случаев достаточно длительные сроки действия соглашений о партнерстве (от 10–15 до 20 и более лет, в случае концессий — до 50 лет). Временная ограниченность

четко соблюдается: проекты обычно создаются под конкретный объект (порт, дорога, объект социальной инфраструктуры и т.п.), который должен быть завершен к определенному сроку; специфические формы финансирования проектов: за счет частных инвестиций, дополненных государственными финансовыми ресурсами (нередко значительными), или же совместное инвестирование нескольких участников; реализация партнерских отношений в условиях конкурентной среды, когда за каждый контракт или концессию происходит конкурентная борьба между несколькими потенциальными участниками; специфические формы распределения ответственности между партнерами: государство устанавливает цели проекта с позиций интересов общества и определяет стоимостные и качественные параметры, осуществляет мониторинг за реализацией проектов, а частный партнер берет на себя оперативную деятельность на разных стадиях проекта — разработка, финансирование, строительство и эксплуатация, управление, реализация услуг потребителям; разделение рисков между участниками соглашения на основе соответствующих договоренностей сторон [2, с. 40].

Некоторые авторы выделяют следующие признаки ГЧП: сторонами ГЧП являются государство и частный бизнес; взаимодействие сторон закрепляется на официальной, юридической основе; взаимодействие сторон имеет равноправный характер; ГЧП имеет четко выраженную публичную, общественную направленность (единство целей и задач, направленных на реализацию государственного интереса); в процессе реализации проектов на основе ГЧП консолидируются, объединяются ресурсы и вклады сторон; финансовые риски и затраты, а также достигнутые результаты распределяются между сторонами в заранее определенных пропорциях [13; 4, с. 31–32].

К специфическим признакам ГЧП относят также следующее: государство инициирует вовлечение частного сектора в зону своей ответственности по предоставлению населению социально значимых благ и услуг, управлению государственной собственностью, созданию и эксплуатации инфраструктуры; необходимость улучшения качества предоставляемых общественных благ и услуг требует роста расходов государственного бюджета, что приводит к росту налоговой нагрузки, спаду деловой активности, поиску партнеров в частном секторе; партнерские проекты, инициируемые государством, обусловлены ответственностью государства перед обществом; решаемые государственные задачи высокочрезвычайны и капиталоемки; партнерская форма сотрудничества позволяет перераспределить риски в сторону частного бизнеса; наряду с экономическими ГЧП решает и социальные задачи по сохранению и созданию дополнительных рабочих мест [16, с. 15].

Если обобщить основные подходы к определению признаков ГЧП и понятия, то предлагаемую совокупность признаков ГЧП можно представить следующим образом:

- 1) временная ограниченность (действие ГЧП обусловлено действием сроков выполнения конкретного проекта (соглашения);
- 2) смешанный субъектный состав (на одной стороне соглашения выступает государство, на другой — субъект частной формы собственности);
- 3) объекты соглашения ГЧП (имущество, находящееся только в собственности государства и виды деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства);
- 4) цели (общие для партнеров, обусловлены публичной направленностью ГЧП);
- 5) совместное инвестирование (вложение имущества, принадлежащего на праве собственности и (или) ином вещном праве, как государству, так и частным лицам);
- 6) распределение прав и обязанностей сторон, обусловленное особенностями разделения рисков, расходов, достигнутых результатов и т.п.;
- 7) равенство прав государственного и частного партнеров (юридически уравнивать положения сторон позволяет гражданско-правовой механизм взаимодействия субъектов, основанный на договоре, где и закладываются полномочия сторон);
- 8) выбор частного партнера на принципе конкурентности;
- 9) и др.

По нашему мнению, указанные признаки необходимо заложить в легальное определение ГЧП. Признаки ГЧП позволят отграничить его от концессий, инвестиционных договоров, договора доверительного управления имуществом и других форм взаимодействия государства и бизнеса, которые называются различными авторами при определении форм ГЧП.

Список использованных источников

1. Борушко, Е. П. Проблемы становления ГЧП в Беларуси и пути их решения / Е. П. Борушко // Белорусский экономический журнал. — 2011. — № 2. — С. 79–89.
2. Государство и бизнес: институциональные аспекты / Отв. ред. И. М. Осадчая. М.: ИМЭМО РАН, 2006. — 155 с.
3. Ильич, О. А. Институциональная среда взаимодействия государства и частного бизнеса / О. А. Ильич // Экономика и управление. — 2011. — № 1. — С. 63–66.
4. Ильич, О. А. Частно-государственное партнерство как институт экономики / О. А. Ильич // Экономика и управление. — 2010. — № 2. — С. 30–34.
5. Кухаренко, В. Б., Воронин В. В. Хозяйственное партнерство государства и частного бизнеса / В. Б. Кухаренко, В. В. Воронин // Проблемы современной экономики. — 2009. — № 3 (31). — С. 186–190.
6. Мажинская, М. А. О содержании понятия «ГЧП» / М. А. Мажинская // Вестник БГЭУ. — 2011. — № 4. — С. 12–18.

7. О Государственной программе устойчивого развития села на 2011–2015 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 1 авг. 2011 г. № 342 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

8. О Программе социально–экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 11 апр. 2011 г. № 136 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

9. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь: Ди ректива Президента Респ. Беларусь, 31 дек. 2010 г. № 4 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

10. Об утверждении мероприятий по выполнению Программы социально–экономического развития Республики Бе ларусь на 2011–2015гг.: Постановление Совета министров Респ. Беларусь, 11 июля 2011 г. № 942 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Бела русь. — Минск, 2012.

11. Об утверждении мероприятий по реализации положений Директивы Президента Республики Беларусь от 31 де кабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь»: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь и Национального банка Респ. Беларусь, 28 февр. 2011 г. № 251/6 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

12. Об утверждении основных направлений государственной градостроительной политики Республики Беларусь на 2011–2015 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 30 авг. 2011 г. № 385 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

13. Панкратова, О. В. Государственно–частное партнерство: тенденции, перспективы и пути развития / О. В. Панкра това // Сборник научных трудов СвеКав ГТУ. Серия «Экономика». — 2010. — № 10. — [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://science.ncstu.ru/articles/econom/2010_10/20.pdf/file_download. — Дата доступа: 07.03.2012.

14. Салаев, Г. А., Кузьмич, Е. А. Государственно–частное партнерство в Республике Беларусь / Г. А. Салаев, Е. А. Кузьмич // Промышленно–торговое право. — 2011. — № 3. — С. 78–82.

15. Субботин, М. А. Как перейти от управленческой вертикали к горизонтальному партнерству (на примере россий ского сырьевого сектора) / М. А. Субботин. — [Электронный ресурс]. // Режим доступа : www.econopus.org. — Дата доступа: 19.02.2012.